

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2025.22.41.003

Правовые основы регулирования искусственного интеллекта в обеспечении технологической независимости государства

Суркова Эвелина Валерьевна

Студент,
Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
Юрисконсульт,
ООО «ИнтерРейл Сервис»
107140, Российская Федерация, Москва, ул. Нижняя Красносельская, 5/6;
e-mail: s0148118@msal.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в обеспечении технологической независимости государства. Центральный тезис работы заключается в том, что искусственный интеллект способен внести правотворчество на новый уровень эффективности за счет значительной автоматизации и оптимизации юридических процессов. В условиях высокой скорости социальных изменений цифровые технологии, и, в частности, искусственный интеллект, становятся ключевым инструментом для оперативного реагирования на запросы общества. Методы сравнительно-правового и системно-структурного анализа позволили выявить пробелы в действующем законодательстве, регулирующем применение технологий ИИ в обеспечении государственной технологической независимости. Эмпирической основой исследования послужил фактологический материал компаний, использующих ИИ в своей деятельности. Эффективное регулирование искусственного интеллекта позволит повысить прозрачность законодательной процедуры, придаст нормативным актам более четкую структуру, а также минимизирует юридические коллизии и человеческий фактор на этапе разработки законопроектов. В статье также проводится анализ потенциальных преимуществ и рисков, связанных с цифровизацией в Российской Федерации. Результатом исследования являются теоретические положения по формированию адекватного правового сопровождения технологического прогресса в области применения ИИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Суркова Э.В. Правовые основы регулирования искусственного интеллекта в обеспечении технологической независимости государства // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 28-35. DOI: 10.34670/AR.2025.22.41.003

Ключевые слова

Правовое регулирование искусственного интеллекта, законотворчество, цифровые инновации, правосубъектность искусственного интеллекта, цифровая трансформация, технологическая независимость, государственное управление.

Введение

В текущую эпоху цифровой трансформации наблюдается повсеместная интеграция систем искусственного интеллекта (ИИ), что оказывает влияние на большое количество областей жизни. Успешная адаптация данных технологий способна стать ключевым фактором прогресса для большинства стран и мира в целом.

Осознание колоссальных возможностей искусственного интеллекта для совершенствования политических, юридических, экономических и социальных механизмов стимулирует экспертов и практиков углубиться в его изучение и проанализировать последствия внедрения. В законодательных органах разных стран интерес к этой технологии особенно высок, что объясняется двумя ключевыми факторами: непосредственным влиянием нормотворчества на правовые аспекты применения ИИ и его потенциальной ролью в оптимизации самой законодательной процедуры.

Важно подчеркнуть, что искусственный интеллект — не инновация последних лет. Еще в начале 1990-х годов в научных кругах ИИ определяли как «научно-техническое направление, ориентированное на аппаратное и программное моделирование видов человеческой деятельности, традиционно считающихся интеллектуальными» [Аубакирова, Молдабеков, 2024, с. 78-86].

Распространение компонентов, использующих искусственный и интеллект, на большую часть технических устройств, ставших неотъемлемым элементом повседневной жизни, обуславливает актуальность формирования соответствующего правового регулирования. При этом в доктрине сохраняется дискуссионность относительно единого подхода к дефиниции искусственного интеллекта.

Целью данного исследования является выявление пробелов и противоречий в современном законодательстве, регулирующем применение технологий ИИ, и разработка теоретических положений по его совершенствованию в целях обеспечения технологической независимости государства и повышения эффективности нормотворческих процессов.

Обсуждение

В правовой системе Российской Федерации понятие «искусственный интеллект» было первоначально инкорпорировано через акт подзаконного характера Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" [Указ Президента РФ № 490, 2019], в дальнейшем эта норма была инкорпорирована в Закон № 123-ФЗ [Федеральный закон № 123-ФЗ, 2020]. Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. В определении особо акцентируется два аспекта имитации: самообучение и принятие решений без заранее известного алгоритма. Его ценность заключается в комплексном подходе, поскольку оно в полной мере отражает две доступные сегодня парадигмы искусственного интеллекта: 1) системы, функционирующие на основе предзаданных заданий, и 2) автономные системы, технологически способные к полному замещению человека в определенных процессах.

Поскольку основой для функционирования ИИ служат данные, а их объемы напрямую влияют на способность системы к самообучению и независимому анализу, возникает

потребность в экспертной оценке Закона № 123-ФЗ [Федеральный закон № 123-ФЗ, 2020]. Такой анализ должен установить его согласованность с положениями законодательства в сфере персональных данных.

Отталкиваясь от норм пункта 9 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», обработка сведений, содержащих персональные данные, в исследовательских целях разрешена исключительно после их предварительного обезличивания [Федеральный закон № 152-ФЗ, 2006]. Статья 7 Закона № 123-ФЗ существенно дополнила это правило, закрепив, что указанная обработка должна быть направлена на повышение результативности деятельности органов государственной или муниципальной власти [Федеральный закон № 123-ФЗ, 2020].

Помимо этого нововведения, законодатель инициировал расширение перечня оснований для работы со специальными категориями персональных данных, к которым относятся сведения о расовой и национальной принадлежности, политических воззрениях, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья и интимной жизни. По мнению Александра Савельева, юрисконсульта IBM Россия/СНГ, доцента НИУ ВШЭ, к.ю.н., такая информация требует особого правового режима ввиду серьезных рисков причинения вреда субъекту при возможных нарушениях. В новой редакции законодательства особо оговаривается допустимость обработки обезличенных медицинских сведений для оптимизации системы государственного управления.

Как отмечает Анна Серебряникова, управляющий партнер Nlogic и президент Ассоциации больших данных, в условиях формирующегося правового поля становится возможной консолидация и аналитическая обработка анонимизированных массивов информации из разнородных источников – банковских, телекоммуникационных [Искусственный интеллект в суде, www], данных о сетевой активности. Такой подход, по ее оценке, открывает перспективы для качественного совершенствования механизмов инвестиционного планирования в сегменте малого и микробизнеса.

Серьезным вызовом на пути интеграции систем искусственного интеллекта остается обеспечение их безопасности. Данная проблема приобретает особую остроту в контексте стремительного распространения беспилотного транспорта. В настоящее время в правовом поле отсутствует единое понимание того, кто должен нести юридическую ответственность в ситуации, когда ИИ причиняет ущерб жизни или здоровью человека.

Зарубежные происшествия с участием автономных транспортных средств не только продемонстрировали реальность этих рисков, но и стимулировали активные дискуссии о создании специальной законодательной базы. Несмотря на то, что в России аналогичных инцидентов зафиксировано не было, стремительно растущее количество автономных транспортных средств на дорогах явно указывает на то, что возникновение подобных прецедентов – лишь вопрос времени.

Существуют области, где использование искусственного интеллекта либо категорически исключено, либо находится под строжайшим контролем, что входит в противоречие с фундаментальным принципом автономности таких систем. В качестве наглядного примера можно рассмотреть беспилотные автомобили. При отсутствии в салоне инженера-испытателя возникает правовой вакуум относительно определения виновной стороны при дорожно-транспортном происшествии. Вместе с тем, требование обязательного присутствия человека-контролера нивелирует саму концепцию беспилотности и создает искусственные барьеры для развития данной технологии.

Особое место среди юридических проблем ИИ занимает регулирование интеллектуальной собственности, созданной с его участием, включая правосубъектность ИИ и статус созданных им объектов. Ксения Данышина отмечает, что на текущем моменте решить эту проблему на уровне российских госорганов невозможно, поскольку единый подход к регулированию ИС в сфере ИИ отсутствует не только в РФ, но и за рубежом.

Экспериментальные правовые режимы представляются перспективным механизмом для создания специализированного порядка тестирования и внедрения технологий искусственного интеллекта и обработки данных. Данный метод позволяет оперативно интегрировать новые разработки, преодолевая избыточные административные барьеры, без необходимости масштабной реформы законодательства, при сохранении необходимых гарантий защиты прав граждан и государственного контроля. Это даст возможность накопить практический опыт для оценки адекватности действующего нормативного определения искусственного интеллекта и выявления направлений его возможной корректировки.

В отличие от рассредоточенного подхода, параллельное внедрение схожих правовых экспериментов в различных регионах страны способно затруднить формирование унифицированной регуляторной политики. Ключевая проблема заключается в потенциальном возникновении региональных различий в трактовке нормативных положений, что может привести к формированию противоречащих друг другу правовых подходов и административной практике.

Для минимизации правовых коллизий и разработки сбалансированных регуляторных моделей крайне важны координация между регионами и систематический обмен накопленным опытом. Следует отметить, что в настоящее время активно развивается системное регулирование таких механизмов – в мае 2020 года в первом чтении принят разработанный Минэкономразвития законопроект №922869-7, устанавливающий основы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [Указ Президента РФ № 490, 2019]. Принятие данного документа создает правовые предпосылки для распространения подобных экспериментов и на другие субъекты Российской Федерации.

Результаты

Ключевым аспектом внедрения искусственного интеллекта в законотворческий процесс является не просто механическое использование новых технологий, но и трансформация самой законодательной культуры и интеграция этических принципов в цифровую среду. В условиях цифровой трансформации принципиальное значение приобретает сохранение ключевой роли человеческого фактора в системе взаимодействия человека и машины. Развитие технологий искусственного интеллекта должно иметь антропоцентрическую направленность, оставаясь инструментом, служащим интересам человека.

Несмотря на способность ИИ выполнять комплексные вычисления и анализировать значительные массивы информации для нужд нормотворчества, он принципиально лишен возможности учитывать этические императивы при формировании решений. Хотя интеллектуальные системы могут предлагать оптимальные модели регулирования социальных взаимодействий, они не обладают способностью оценивать правовые последствия через призму категорий справедливости, морали и нравственности. В связи с этим, определяющая роль человека должна сохраняться на всех стадиях правового процесса – от законодательной инициативы до принятия нормативных актов и их последующей реализации в правоприменительной деятельности.

Разделяя позицию экспертов, следует подчеркнуть, что наделение искусственного интеллекта правом принятия процессуальных решений, требующих оценки морально – личностных характеристик, представляется недопустимым. Несмотря на способность технологии проводить анализ формальных аспектов правовых действий, ее принципиальная неспособность к комплексной оценке личности субъекта права ставит под сомнение объективность и легитимность таких решений, что создает риски для обеспечения фундаментальных правовых гарантий.

Серьезные вызовы связаны с обеспечением кибербезопасности при использовании систем искусственного интеллекта, в частности – с предотвращением целенаправленных манипуляций функциями интеллектуальных систем. Современное состояние технологии не исключает рисков целенаправленного введения алгоритмов в заблуждение. Особую значимость приобретает антропогенный контроль при идентификации ИИ субъектов, в интересах которых разрабатываются законодательные инициативы, поскольку существует вероятность генерации системной недостоверных данных и целенаправленной дезинформации в пользу определенных групп влияния.

При оценке решений, предлагаемых искусственным интеллектом, правотворцам необходимо учитывать весь спектр потенциальных последствий, включая влияние на рынок труда. Критически важным становится закрепление гарантий прозрачности, справедливости и объективности процедур разработки и принятия нормативных актов с привлечением ИИ, а также формирование правовых механизмов идентификации отклонений от установленных принципов нормотворческой деятельности, включая создание систем мониторинга алгоритмических решений и применение технологий распределенного реестра для обеспечения неизменности процесса принятия решений.

Ключевым правовым вызовом при интеграции искусственного интеллекта в нормотворческий процесс выступает возникновение коллизий в сфере интеллектуальной собственности. Алгоритмы, формирующие аналитические материалы для обоснования законопроектов, могут некорректно использовать произведения правообладателей без надлежащего правового оформления, что создает риски для легитимности всей законодательной процедуры. Особую сложность представляет установление баланса между технологическими возможностями систем ИИ по обработке массивов информации и необходимостью соблюдения авторских прав при создании производных материалов, используемых в правотворческой деятельности.

Заключение

Все вышесказанное свидетельствует, что эффективное использование искусственного интеллекта в законотворческой деятельности требует освоения новых компетенций и выработки системного подхода. На современном этапе назрела необходимость разработки стратегии и базовых принципов применения ИИ в законотворческом процессе, которые обеспечат баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав и свобод.

К настоящему моменту сформировалась устойчивая глобальная тенденция к цифровой трансформации юридической практики, где системы искусственного интеллекта занимают позицию неотъемлемого технологического компонента. Исследование мирового опыта свидетельствует о системном внедрении интеллектуальных алгоритмов в различные сегменты правового поля, что создает существенные предпосылки для оптимизации выполнения государственных функций.

В контексте нормотворческой деятельности раскрывается значительный аналитико – синтетический потенциал технологий ИИ. Применение алгоритмических комплексов для обработки нормативных массивов, выявления правовых коллизий, идентификации дублирующих положений и технических погрешностей открывает перспективы для качественного совершенствования процессов разработки законодательных актов. Вместе с тем, принципиальным технологическим барьером остается неспособность искусственного интеллекта к самостоятельному созданию нормативных положений, требующих учета социогуманитарных аспектов, включая этические дилеммы, моральные императивы и аксиологические основания права, что сохраняет правотворчество как исключительную прерогативу человеческого интеллекта.

Перспективы развития ИИ в законодательстве видятся в создании эффективного симбиоза человеческого интеллекта и технологических возможностей. В обозримом будущем искусственный интеллект не приведет к вытеснению человека из правотворческого процесса, оставаясь мощным инструментом совершенствования законодательной техники.

Для оптимальной интеграции ИИ в нормотворческую деятельность требуется дальнейшее изучение проблем и формирование качественной нормативной базы. Необходимо обеспечить, чтобы разработка и применение интеллектуальных систем осуществлялись ответственно и в соответствии с этическими принципами. Законодателю предстоит установить четкие требования к участникам правоотношений в сфере ИИ и предусмотреть соответствующие механизмы юридической ответственности.

Ускоренное развитие технологического потенциала создает объективные предпосылки для экспансии искусственного интеллекта в новые области социальной практики. В данном контексте формирование адекватного правового сопровождения технологического прогресса становится стратегической задачей. Ключевым приоритетом должно стать создание надежных правовых механизмов, гарантирующих использование интеллектуальных систем исключительно в интересах общественного благосостояния и национальной безопасности.

Основой такой правовой архитектуры должно стать опережающее нормотворчество, способное не только реагировать на технологические изменения, но и формировать этические и правовые ориентиры для разработчиков и пользователей систем ИИ. Особое значение приобретает разработка превентивных мер, обеспечивающих соответствие внедряемых технологий конституционным ценностям и стратегическим национальным приоритетам.

Библиография

1. Аубакирова И. У., Молдабеков Б. С. Внедрение технологии искусственного интеллекта в законодательную деятельность: современные вызовы, риски и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2024. № 1(76). С. 78-86.
2. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/>
3. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91-109.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”».
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
7. Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ».

Legal Foundations for Regulating Artificial Intelligence in Ensuring the State's Technological Independence

Evelina V. Surkova

Student,
O.E. Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Legal Counsel,
InterRail Service LLC,
107140, 5/6, Nizhnyaya Krasnoselskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s0148118@msal.edu.ru

Abstract

The article examines current issues of legal regulation of artificial intelligence (AI) in ensuring the state's technological independence. The central thesis of the work is that artificial intelligence is capable of elevating lawmaking to a new level of efficiency through significant automation and optimization of legal processes. In conditions of rapid social change, digital technologies, and particularly artificial intelligence, become a key tool for promptly responding to societal demands. Methods of comparative legal and system-structural analysis made it possible to identify gaps in the current legislation regulating the application of AI technologies in ensuring the state's technological independence. The empirical basis of the research was factual material from companies using AI in their activities. Effective regulation of artificial intelligence will enhance the transparency of the legislative procedure, give regulatory acts a clearer structure, and also minimize legal conflicts and the human factor at the stage of drafting bills. The article also analyzes potential advantages and risks associated with digitalization in the Russian Federation. The result of the research is theoretical propositions for the formation of adequate legal support for technological progress in the field of AI application.

For citation

Surkova E.V. (2025) *Pravovyye osnovy regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v obespechenii tekhnologicheskoy nezavisimosti gosudarstva* [Legal Foundations for Regulating Artificial Intelligence in Ensuring the State's Technological Independence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 28-35. DOI: 10.34670/AR.2025.22.41.003

Keywords

Legal regulation of artificial intelligence, lawmaking, digital innovations, legal personality of artificial intelligence, digital transformation, technological independence, state governance.

References

1. Aubakirova, I. U., & Moldabekov, B. S. (2024). Vnedrenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v zakonotvorcheskuiu deiatelnost: sovremennye vyzovy, riski i perspektivy [The introduction of artificial intelligence technology in lawmaking: modern challenges, risks and prospects]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravo voi informatsii Respubliki Kazakhstan* [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], (1), 78–86.

2. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 (as amended on February 15, 2024) “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation”.
3. Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020 “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law ‘On Personal Data’”.
4. Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 “On Personal Data”.
5. Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 (as amended on August 8, 2024) “On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovation in the Russian Federation”.
6. *Iskusstvennyi intellekt v sude: kak on budet rabotat* [Artificial intelligence in court: How it will work]. Retrieved from <https://pravo.ru/opinion/232129/>
7. Ponkin, I. V., & Redkina, A. I. (2018). *Iskusstvennyi intellekt s tochki zreniia prava* [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 22(1), 91–109.